

УДК: 31:316.4

Причины самоубийств как социального явления

Ладен В.В.

ГАПОУ ТО Тюменский колледж транспортных технологий и сервиса, Тюмень, e-mail:
anasteisha451@gmail.com

Поиск причин самоубийств всегда вызывал интерес у ученых разных областей знаний. Актуальность темы заключается в том, что суицидальное поведение является неотъемлемой составляющей культуры как способа существования общественного человека. Суицидальное поведение – является одним из сложнейших социальных феноменов, требующий серьезного отношения и изучения, т.к самоубийства являются одной из острейших проблем современного общества. Количество и уровень (в расчете на 100 тыс. человек населения) самоубийств как следствие социального неблагополучия служит одним из важнейших индикаторов социального, экономического, политического, нравственного состояния общества. Цель данного исследования — рассмотрение генезиса самоубийств как социального явления, подчиняющегося определенным закономерностям, изучение самоубийств относительно постоянного, статистически устойчивого для каждого конкретного общества числа добровольных смертей, динамика количества и уровня самоубийств в зависимости от экономических, политических, социальных изменений. В статье ставится задача рассмотреть социальные причины самоубийств на примере классификации французского социолога Э. Дюркгейма. Э. Дюркгейм, утверждал, что самоубийства зависят от внешних по отношению к индивиду причин, которые следует искать внутри общества, а число самоубийств можно объяснить только социологически. В результате обширного статистического материала Э. Дюркгейм доказал, что самоубийства подчиняются социальным законам, что рост числа самоубийств является следствием глубинных нарушений социальной организации и функционирования всего общества.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное поведение, социальная природа самоубийства, социальные закономерности, теория Э. Дюркгейма, эвтаназия

Causes of suicide as a social phenomenon

Laden V.V.

GAPOU TO Tyumen College of Transport Technologies and Service, Tyumen, e-mail:
anasteisha451@gmail.com

The search for the causes of suicide has always aroused interest among scientists from various fields of knowledge. The relevance of the topic lies in the fact that suicidal behavior is an integral part of culture as a way of existence of a social person. Suicidal behavior is one of the most complex social phenomena that requires serious consideration and study, because suicide is one of the most acute problems of modern society. The number and level (per 100 thousand people of the population) of suicides as a result of social distress is one of the most important indicators of the social, economic, political, moral state of society. The purpose of this study is to consider the genesis of suicides as a social phenomenon, subject to certain laws, the study of suicides regarding a constant, statistically stable number of voluntary deaths for each specific society, the dynamics of the number and level of suicides depending on economic, political, social changes. The article aims to address the social causes of suicide using the classification of the French sociologist E. Durkheim as an example. E. Durkheim, argued that suicides depend on external to the individual causes that should be sought within society, and the number of suicides can only be explained sociologically. As a result of extensive statistical material, E. Durkheim proved that suicides are subject to social laws, that the increase in the number of suicides is the result of deep-seated violations of social organization and the functioning of the whole society.

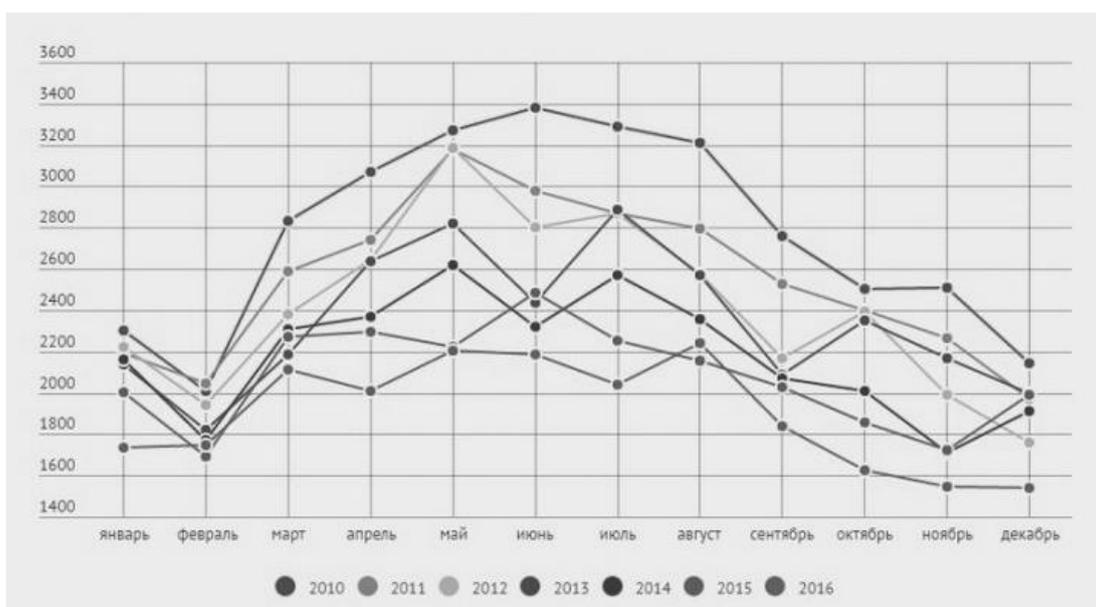
Keywords: suicide, suicidal behavior, social nature of suicide, social laws, E. Durkheim theory, euthanasia

Чаще всего обыденное сознание реагирует на ставшие известными случаи добровольного ухода из жизни довольно просто: сожаление о погибшем человеке и «диагноз» – «слабовольным был», «с психикой не в порядке», «допился», «жизнь довела». Подобные реакции являются следствием стигматизации. Специалисты в области суицидологии, социологии насчитывают большое количество факторов, имеющих отношение к суицидальным попыткам и самоубийству. Не случайно Г. Бокль связывал самоубийства с «состоянием всего общества» [3, с. 30], т.к. генезис самоубийств отражает и обнажает серьезные проблемы, которые присутствуют в том или ином обществе.

Одно из первых научных определений самоубийства мы находим у французского социолога Э. Дюркгейма (1897): «Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах» [4, с. 13]. Э. Дюркгейм впервые выделил социальную основу самоубийств, он различал самоубийства по следующим причинам: эгоистические (как результат недостаточной интеграции общества, ослабления связей между индивидом и обществом); аномические (в кризисном обществе, находящемся в состоянии аномии), а также фаталистические – как следствие чрезмерного социального контроля, «избытка регламентации» (это суицид в армии, пенитенциарных учреждениях и т. п.) [5]. В своем труде «Самоубийство: Социологический этюд» Э. Дюркгейм на обширном статистическом материале показывает закономерный и устойчивый характер самоубийств в конкретных странах (Франции, Англии, Германии, Бельгии, Дании и др.). Э. Дюркгейм доказал, что в масштабах социума действуют социальные закономерности: количество и уровень самоубийств зависит от степени сплоченности, интегрированности общества; распределение самоубийств неравномерно, но закономерно в различных социальных группах; количество, уровень и динамика самоубийств коррелирует с иными социальными процессами – числом несчастных браков, разорений, банкротств, преступлений и т. п.; сезонность самоубийств так или иначе совпадает с сезонными колебаниями иных социальных процессов; эгоизм, альтруизм, аномия, фатализм, положенные Э. Дюркгеймом в основу классификации самоубийств, также обусловлены социальными факторами; состояние суицида существенно зависит от экономических кризисов, «брачной аномии», конфессиональной принадлежности, службы в армии, политических кризисов и т. п. [2, с. 161]. Благодаря Э. Дюркгейму на примере Франции XIX в., выявлена сезонная закономерность самоубийств: весенне-летний максимум при осенне-зимнем минимуме. Эта тенденция наблюдается и в настоящее время в различных странах, включая Россию [2, с. 21]. Была выявлена Э. Дюркгеймом еще одна закономерность, самоубийство – это преимущественно мужское явление (на одно женское

самоубийство в среднем приходится четыре мужских). Комплексное социологическое исследование по проблемам девиаций в молодежной среде было проведено под руководством А. Ю. Мягкова. Беря за основу результаты статистических исследований и умозаключения Э. Дюркгейма и П. Сорокина, Мягков на примере г. Иваново показал, что суицидальная активность летом является результатом активности общественной жизни, а не климата. Им было обнаружено, что чаще всего попытки самоубийства совершаются летом (29,3 %), за ним следует весна (28 %), осень (23,8 %) и зима (18,9 %). Согласно его данным, самым суицидальным месяцем является июль (10,7 %), а наименее активным в этом отношении - февраль (5,8 %). Социальные причины, которые были актуальны во времена Э. Дюркгейма актуальны и по сей день. В то же время было обнаружено, что изменение социальных условий рождает новые закономерности. Так, по полученным данным, в настоящее время происходит повышение уровня алкогольных суицидов, которые, в свою очередь, свидетельствуют о нравственном и культурном состоянии российского общества. Вследствие этого, если, по Дюркгейму, число самоубийств уменьшается к концу недели, начиная с пятницы, то Мягков указывает, что именно в субботу и воскресенье совершается больше всего суицидов в состоянии алкогольного опьянения. Данная закономерность, согласно выводам ученого, распространяется и на праздничные дни, когда количество алкогольных суицидальных актов возрастает на 60 % по сравнению с обычными, непраздничными, днями [10, с. 83-92].

Рисунок 1. Статистика по самоубийствам в России по месяцам 2010-2016 гг.[11]

В представленных данных на рисунке прослеживается закономерность, выявленная Э. Дюркгеймом, о том, что самоубийства имеют весенне-летний максимум при осенне-

зимнем минимуме. Дополнения А. Ю. Мягкова о сезонности так же отражаются в данных рисунка.

Количество и уровень (обычно в расчете на 100 тыс. человек населения) самоубийств, как показал Э. Дюркгейм, находятся в обратной корреляционной зависимости от степени интеграции, сплоченности общества. Поэтому, по Дюркгейму, уровень самоубийств в католических странах ниже, чем в протестантских. И в наши дни наблюдается более низкий уровень самоубийств в католических странах (Италия, 1999 – 7,5; Испания, 1999 – 7,5; Португалия, 1999 – 6,2), чем в протестантских (Австрия, 1999 – 20,7; Дания, 1993 – 22,3; Финляндия, 1999 – 26,3; Чехия, 1993 – 18,6; Швейцария, 1999 – 20,1 и др.) [9]. По той же причине во время войн снижается уровень самоубийств (сплочение общества перед лицом общей опасности, общего врага). Об этом свидетельствует динамика суицида во время войн (Э. Дюркгейм), включая Первую [1] и Вторую мировую [8]. Уровень самоубийств повышается в годы экономических кризисов, депрессий и роста безработицы. Так, на протяжении почти всего XX столетия, уровень самоубийств в США был весьма стабилен: 10-12 на 100 тыс. человек населения. И лишь в годы Великой депрессии этот уровень увеличился до 17,5 (1932). Как все виды социальных девиаций, самоубийства чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменения. Чем выше степень дифференциации, тем выше показатели суицидального поведения. Особенно «самоубийственно» резкое снижение социального статуса («комплекс Короля Лира»). Поэтому относительно высок уровень самоубийств в первые месяцы у солдат срочной службы, среди демобилизованных офицеров, у лиц, взятых под стражу [2, с. 158-159].

Таблица 1.

Уровень (на 100 тыс человек населения) завершенных самоубийств в некоторых зарубежных государствах (1866-1940гг.)

Страна	1886-1870	1871-1875	1876-1880	1881-1885	1886-1890	1891-1895	1896-1900	1901-1905	1911-1915	1916-1920	1921-1925	1930-1932	1940
Англия и Уэльс	7,0	6,6	7,4	7,5	7,9	8,9	8,9	10,3	9,9	–	9,9	14,0	8,6
Австралия	–	9,9	10,1	9,8	11,6	11,9	12,4	12,5	–	–	11,2	–	10,6
Австрия	–	10,6	16,2	16,2	16,6	15,9	15,8	17,3	20,7	21,8	27,3	–	27,5
Бельгия	6,6	7,0	9,4	10,7	11,9	12,9	11,9	12,4	13,9	13,2	18,0	18,0	18,3
Венгрия	–	–	–	8,4	10,2	12,3	16,3	17,6	18,7	24,7	27,9	32,0	24,7
Германия	–	–	–	21,1	20,5	21,1	20,2	21,2	21,2	17,9	22,3	29,0	28,4
Голландия	–	3,6	4,4	5,3	5,6	6,1	5,5	6,4	6,2	6,7	6,2	8,0	10,8
Дания	27,7	24,3	26,7	24,8	26,1	25,0	22,1	22,7	18,3	13,9	14,1	19,0	17,7
Ирландия	1,4	1,8	1,8	2,2	2,4	2,9	2,9	3,3	3,6	–	3,5	3,0	–
Италия	3,0	3,5	4,7	4,9	5,0	5,7	6,3	6,3	8,0	7,1	8,4	9,0	5,9
Норвегия	7,6	7,5	7,2	6,7	6,7	6,5	5,5	6,4	5,6	4,5	5,8	11,9	6,9
США	–	–	–	–	–	–	–	10,2	–	–	11,6	18,0	14,3
Финляндия	–	2,9	3,3	3,9	4,0	4,8	4,7	5,5	9,6	9,0	12,4	21,0	–
Франция	13,5	14,4	16,8	19,4	21,6	24,1	23,2	22,8	21,6	16,1	19,5	17,4	18,7
Швейцария	–	20,5	22,7	23,3	22,1	22,2	22,2	23,2	–	–	23,2	–	23,6
Швеция	8,5	8,1	9,2	9,7	11,8	11,4	11,9	12,4	23,5	20,2	23,0	30,0	–
Шотландия	3,5	3,3	4,7	5,3	5,8	6,0	6,0	6,0	–	–	–	–	–
Япония	–	–	11,0	14,6	15,9	17,9	158,5	20,1	–	–	19,6	–	13,8

Как явствует из табл. 1., уровень зарегистрированных завершённых самоубийств относительно устойчив для каждой конкретной страны. Это существенное обстоятельство лишний раз свидетельствует о социальной (не случайной) природе суицида. В целом для большинства государств наблюдается тенденция постепенного роста уровня самоубийств от 60-70-х гг. XIX столетия до Второй мировой войны (конечно, нет правила без исключений – в Дании, например, наблюдается противоположная тенденция). Особенно неблагоприятными («суицидоопасными») оказались кризисные 30-е гг.: рост уровня в Англии и Уэльсе с 9,9 до 14,0, в Венгрии с 27,9 до 32,0, в Германии с 22,3 до 29,0, в благополучной Голландии с 6,2 до 8,0, в Дании с 14,1 до 19,0, в «спокойной» Норвегии с 5,8 до 11,9, в Финляндии с 16,6 до 21,0, в Швеции с 23,0 до 30,0 и, как уже отмечалось, рост в США с 11,6 до 18,0. Однако годы Первой и начала Второй мировых войн (и об этом также упоминалось) дают снижение уровня самоубийств, особенно в воюющих странах (в Германии, Италии, Франции и др.) [2, с. 166-167]. Следует подчеркнуть, что самоубийство как социальное явление, его уровень и динамика объясняются не особенностями индивидуального положения тех или иных конкретных людей, а наоборот, условия социального бытия определяют конкретные условия существования людей. В частности, невозможность выполнить задуманное, реализовать свои потенциальные силы, способности, дарования – это одно из страшных последствий и сталинского тоталитарного режима, и брежневского застоя, да и «постсоветская» Россия не очень балует большинство своих граждан. То же относится и к трагической участи стариков, не обеспечиваемых в должной мере государством, одиноких или брошенных родными [2].

Таблица 2.[12]

Уровень (на 100 тыс. человек населения) завершённых самоубийств в Российской Федерации (2003-2008гг.)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Состояние здоровья						
Коэффициент смертности от самоубийств (число умерших на 100 000 человек населения)	36,1	34,3	32,2	30,1	29,1	27,1

Таблица 3.[13]

Уровень (на 100 тыс. человек населения) завершённых самоубийств в Российской Федерации (2010-2013гг.)

	2010	2011	2012	2013
	Тысяч человек			
самоубийств	33,5	31,1	29,7	28,8
	На 100 000 человек населения			
самоубийств	23,4	21,8	20,8	20,1

Анализируя таблицу 2 и таблицу 3 можно сделать вывод, что с 2003 г. по 2013 г. в России наблюдается снижение количества уровня самоубийств на 100 тыс. человек населения, но необходимо учитывать тот факт, что показатель 20,1 (2013 г.) на 100 тыс. человек является все равно большим показателем.

Бывают случаи, когда человек, страдающий тяжелой неизлечимой болезнью, причиняющей неустраняемые физические и / или психические страдания, принимает вполне сознательное решение прекратить их единственным возможным путем, но у него нет возможностей реализовать своё намерение путем безболезненного ухода из жизни (эвтаназия), тогда человек решается на единственный для него выход в сложившихся обстоятельствах – самоубийство, т.к. иного выхода государство и общество не предоставляет таким людям. Лишение себя жизни психически здоровым человеком (а таких, вопреки довольно распространенному мнению, – большинство) в конечном счете есть следствие отсутствия или утраты смысла жизни, результат «экзистенциального вакуума»[6], число самоубийств растет в годы идеологических кризисов, «смены вех». На уровень самоубийств влияет историко-культурологический фактор – насколько данная культура предлагает, подсказывает суицидальную модель возможного «решения» кризисной ситуации. Может быть поэтому традиционно высок уровень самоубийств среди жителей стран угрофинской группы (Венгрия, 1995 – 32,9; Финляндия, 1995 – 27,2, 1999 – 26,3; Эстония, 1995 – 40,1; Удмуртия, 1986 – 41,1), а уровень самоубийств у черного населения США значительно ниже, чем у белого, хотя социально-экономические различия заставляют предположить обратное [7].

Взгляды Э. Дюркгейма как ученого подчеркнута социологичны, его научные достижения высоко оцениваются мировой наукой. Для Э. Дюркгейма, общество есть особая реальность, стоящая над индивидами, обуславливающая действия индивидов и осуществляющая над ними контроль. Социологические причины и закономерности самоубийств, сформулированные Э. Дюркгеймом на основе проведенных исследований остаются актуальными и в настоящее время, но, нельзя не отметить, что не смотря на казалось бы обширный охват причин и закономерностей сложно утвердительно ответить, что в его теории отсутствуют «белые пятна». Существуют разумные и важные дополнения последователей теории Э. Дюркгейма о социальных причинах самоубийств. Критик теории Э. Дюркгейма, Дж. Дуглас так же заслуживает внимания.

Список литературы:

Книги:

1. Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974.
2. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.

Иностранные авторы:

3. Бокль. История цивилизации в Англии. СПб., 1886. Т. 1. Ч. 1. С. 30.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994. С. 13.
5. Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 127-263.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 26-33.

Иностранные источники:

7. Akers R. Deviant Behavior: A Social Learning Approach. Belmont, California: Wadsworth, Inc., 1985. P. 279.
8. Podgorecki A. Patologia zycia spolecznego. Warszawa, 1969.
9. World Health Statistics. Annual, 1996. World Health Organization, Geneva, 1998;
10. Myagkov A. Yu. SOTsIS [Sociological research]. 2004, no. 3, pp. 83-92.

Электронные источники:

11. <https://tribuna.club/368-rosstat-podelilsya-dannymi-o-dinamike-samoubiystv-v-rossii-za-poslednie-7-let.html>
12. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/IssWWW.exe/Stg/d1/01-01.htm
13. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/04-24.htm